

Секция «Мировая политика»

**Роль грузино-осетинского конфликта в контексте архитектуры
международной безопасности на Южном Кавказе**

Серый Николай Иванович

Аспирант

*Костромской государственный университет им. Н. А. Герасова, исторический,
Кострома, Россия*

E-mail: seriynic@mail.ru

Последствия грузино-осетинского конфликта августа 2008 года с одной стороны послужили катализатором дезинтеграционных процессов, усилив тем самым противоречия между союзниками, с другой стали лакмусовой бумажкой, продемонстрировавшей сущность собственных интересов мировых держав на территории Южного Кавказа. Таким образом, в силу своего энергоресурсного, коммуникационного и военно-стратегического потенциала Южный Кавказ продолжает оставаться важнейшим объектом мировой политики, а потому и одним из самых проблемных регионов. В российско-американских отношениях проблемы обеспечения безопасности на Южном Кавказе стали отправной точкой заявленной Вашингтоном политики «перезагрузки». Более того, обеспечение безопасности на Южном Кавказе, так же как и вопрос о размещении системы противоракетной обороны в Восточной Европе является краеугольным камнем политики «перезагрузки».

Однако в конце 2011 начале 2012 годов произошло, выражаясь компьютерным языком, произошло «зависание перезагрузки». Более того, в связи с продолжающейся политикой США и НАТО по вопросу развертывания системы ПРО в Восточной Европе становится, очевидно, что практически наступает конец «перезагрузки». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и её сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным, что будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО. Причём прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников [1]. Безусловно, под одной из таких зон нестабильности в своей статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» В.В. Путин подразумевает Южный Кавказ.

Если России и США не удастся выйти из кризиса «перезагрузки», с целью серьезной подготовки и создания каналов для интенсивного диалога по установлению атмосферы доверия между сторонами, то взаимно гарантированное уничтожение, сравнимое по масштабу с «холодной войной», станет основой международной безопасности. В случае нового витка «холодной политики» южнокавказский регион, и прежде всего Южная Осетия и Абхазия рискуют стать первой территорией для «игры мускулами».

Значительное внимание к Южному Кавказу со стороны США в ближайшее время усилится в связи с Олимпиадой в Сочи. Окончательно неразрешенный грузино-осетинский конфликт способен оказать серьезное влияние на завершающий этап подготовки и само проведение Олимпиады. Вполне вероятно усиление военного присутствия России на своем южном направлении. Данные шаги Россия будет осуществлять как вполне логичный ответ на развертывание системы ПРО. Однако, подобное наращивание военного потенциала позволит США трактовать эти меры в выгодном для себя

свете, а именно, как милитаризацию региона. Безусловно, стоит ожидать действий, направленных, если не на полный срыв Олимпиады, то, во всяком случае, на серьезное усложнение ее проведения. В сложившихся системах координат достойное место должно быть отведено ОДКБ, как одному из важнейших, ключевых элементов поддержания военно-политической стабильности в регионе.

Отдельным аспектом поддержания безопасности в регионе является эскалация напряженности вокруг Ирана. В случае военной операции США и их союзников, Грузия, продолжая наращивание вооружений, вероятнее всего, предоставит свою территорию в качестве плацдарма для США. [2]. Подтверждением может служить тот факт, что Вашингтон в последние годы инвестировал значительные суммы на реконструкцию военных аэродромов в Вазиани, Марнеули и Батуми [3]. Отметим, что небо над Южным Кавказом полностью контролируют российские системы ПВО С-300 и «Бук», размещенные в Армении, Абхазии и в Южной Осетии.

18 января 2012 года Минобороны РФ начало подготовку к учениям «Кавказ-2012», которые станут куда более масштабными и приближенными к реальной военно-политической ситуации в регионе, чем учения прошлого года. Манёвры пройдут не только в российских регионах Северного Кавказа, но также и на территории Армении, Южной Осетии и Абхазии [4]. В случае возникновения американо-иранской войны, эскалация грузино-осетинского конфликта, как и других прочих межэтнических конфликтов на Южном Кавказе весьма вероятна.

23 декабря 2011 г. грузинский парламент утвердил «Концепцию национальной безопасности Грузии», в которой нашли отражения фразы «военная агрессия РФ 2008г.», «оккупация территорий Грузии и расположение на оккупированных территориях оккупационных сил и военной инфраструктуры». «Террористические акты, организованные Россией с оккупированных территорий» оказались среди «главных рисков» для Грузии. Поэтому в числе основных направлений политики безопасности помещены (в т.ч.) «деоккупация» этих территорий и развитие системы обороны Грузии, с констатацией внешнеполитического вектора «на вступление в НАТО и интеграцию в ЕС», а также «сотрудничество на Южном Кавказе», укрепление связей с США, Украиной и Турцией [5].

Международная безопасность Южного Кавказа во многом связана с активизацией дипломатических и политических усилий ряда стран. В последние годы наблюдается заметная активизация Турции. Известно, что после событий Пятидневной войны Анкара выступила с идеей «Платформы стабильности и сотрудничества» (ПССК), в которую могли бы войти Армения, Грузия, Азербайджан, Россия и Турция. Однако, реализация ПССК на практике представляется утопичной. Во-первых, между указываемыми государствами существуют значительные противоречия, такие как разрыв дипломатических отношений между Россией и Грузией, проблема статуса Нагорного Карабаха, турецкий геноцид армянского населения. Как мы видим, только наличие выше указанных противоречий исключает реализацию «Платформа Эрдогана». Во-вторых, ПССК не стоит рассматривать, как нечто большее, чем попытку Турции снизить значительно возросшее влияние России на Южном Кавказе. В-третьих, выступив с этой инициативой, сама Турция признала, что это нелегкий процесс, поскольку наличие неурегулированных конфликтов служит одновременно и поводом для появления такой структуры, и главным препятствием в процессе ее реализации. Как следствие, Анкара

дала понять международному сообществу и, прежде всего, США, что имеет собственные интересы в регионе и готова их укреплять, как самостоятельный игрок системы международной безопасности.

Таким образом, на сегодняшний день сохраняется угроза актуализации вооруженного противостояния на Южном Кавказе, на фоне общего обострения международной безопасности и стабильности. Грузино-осетинский конфликт остается ведущим детонатором конфликтогенности между «кавказскими» и «некавказских» субъектами мировой политики.

Литература

1. www.rg.ru (Официальный сайт «Российская газета»)
2. www.echo.msk.ru (Официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы»)
3. www.top.rbc.ru (Официальный сайт «РосБизнесКонсалтинг»)
4. www.army-news.ru (Официальный сайт «Армейский вестник»)
5. www.parliament.ge (Официальный сайт Парламента Грузии)